

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Международного Суда**

1 августа 1993 года - 31 июля 1994 года

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Сорок девятая сессия

Дополнение № 4 (A/49/4)

Доклад
Международного Суда

1 августа 1993 года - 31 июля 1994 года

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Сорок девятая сессия
Дополнение № 4 (A/49/4)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1994

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
1	I. СОСТАВ СУДА	1 - 15	
3	II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА	16 - 21	
	А. Юрисдикция Суда в области споров	16 - 19	3
	В. Юрисдикция Суда в области консультативных заключений	20 - 21	3
5	III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА	22 - 144	
	А. Рассмотрение споров в Суде полного состава	27 - 140	6
	1. Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)	27 - 35	6
	2. Некоторые районы залегания фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии)	36 - 46	8
	3. Территориальный спор (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад)	47 - 60	9
	4. Восточный Тимор (Португалия против Австралии)	61 - 68	12
	5. Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала)	69 - 77	14
	6. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)	78 - 91	16
	7, 8. Дела, касающиеся вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)	92 - 105	19
	9. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)	106 - 112	21

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
10.	Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)	113 - 129 23
11.	Проект Габчиково-Надьмарош (Венгрия/Словакия)	130 - 133 31
12.	Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией	134 - 140 33
	В. Просьба о консультативном заключении	141 - 144 35
IV. 36	РОЛЬ СУДА	145
V. 37	ВИЗИТЫ	146 - 147
	А. Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	146 37
	В. Прочие визиты	147 37
VI. 38	ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА	148
VII. 39	КОМИТЕТЫ СУДА	149 - 150
VIII. 40	ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА	151 - 157

І. СОСТАВ СУДА

1. В настоящее время в состав Суда входят: Председатель – Мохаммед Беджауи; Вице-Председатель – Стефан М. Швებель; судьи – Сигеру Ода, Роберто Аго, сэр Роберт Юдалл Дженнингс, Николай К. Тарасов, Жильбер Гийом, Мохамед Шахабуддин, Андрес Агилар Модсли, Кристофер Г. Вираманти, Раймонд Ранджива, Геза Херцег, Ши Цзююн, Карл-Август Флайшхауэр и Абдул Г. Корома.

2. 10 ноября 1993 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности переизбрали судей С. Оду и Г. Херцега и избрали г-на Ши Цзююня, г-на К.-А. Флайшхауэра и г-на А.Г. Корому членами Суда на девятилетний срок, начинающийся 6 февраля 1994 года. На открытых слушаниях по делу о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) 28 февраля 1994 года г-н Ши, г-н Флайшхауэр и г-н Корома сделали торжественное заявление, предусмотренное статьей 20 Статута.

3. 7 февраля 1994 года Суд избрал судью Мохаммеда Беджауи Председателем, судью Стефана М. Швებеля – Вице-Председателем Суда на трехлетний срок.

4. Суд с глубоким прискорбием узнал о смерти 4 апреля 1994 года бывшего члена и Председателя Суда судьи Эдуардо Хименеса де Аричаги, и на открытом заседании 1 июля 1994 года нынешний Председатель Суда судья Беджауи почтил его память. Суд узнал также с глубоким прискорбием о смерти 7 июля 1994 года судьи Хосе Марии Руды, который был судьей ad hoc по делу о Делимитации морской границы и территориальных вопросов между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) и бывшим членом и Председателем Суда. Председатель Суда почтит его память на ближайшем открытом заседании.

5. 15 февраля 1994 года Суд переизбрал г-на Эдуардо Валенсия-Оспина Секретарем Суда. На пост заместителя Секретаря он избрал г-на Жана-Жака Арнальдеса.

6. В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства. 8 февраля 1994 года эта камера была образована в следующем составе:

Члены

Председатель – М. Беджауи
Вице-Председатель – С.М. Швებель
Судьи – сэр Роберт Дженнингс, Н. Тарасов и М. Шахабуддин

Заместители членов

Судьи А. Агилар Модсли и Г. Херцег

7. Суд продлил до 6 февраля 1995 года мандат членов камеры по экологическим вопросам, которую он образовал в июле 1993 года. После того, как вместо судьи Енса Эвенсена членом этой камеры был избран судья Карл-Август Флайшхауэр, состав камеры стал следующим:

Судьи Мохаммед Беджауи (Председатель Суда)
Стефан М. Швებель (Вице-Председатель Суда)
Мохамед Шахабуддин
Кристофер Г. Вираманти

Раймонд Ранджива
Геза Херцег
Карл-Август Флайшхауэр

8. В деле о Воздушном инциденте 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Мохсена Агахоссейни.

9. В деле о Территориальном споре (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад) Чад выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Джоржа М. Аби-Сааба, а Ливия – г-на Хосе Сетте Камара.

10. В деле о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии) Португалия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Антониу ди Арруда Феррер-Коррея, а Австралия – сэра Ниниана Стивена.

11. В деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Хосе Мария Руда, а Бахрейн – г-на Николаса Валतिकоса.

12. В деле о Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, связанных с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки) Ливийская Арабская Джамахирия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Ахмеда Садека эль Кошери.

13. В деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Иран выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Франсуа Риго.

14. В деле о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)) Босния и Герцеговина выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия (Сербия и Черногория) – г-на Миленко Креча.

15. В деле о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией Камерун выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Кеба Мбайе, а Нигерия – г-на Бола А. Аджибола.

II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

A. Юрисдикция Суда в области споров

16. По состоянию на 31 июля 1994 года участниками Статута Суда являлись 184 государств – членов Организации Объединенных Наций, а также Науру и Швейцария.

17. К настоящему времени 58 государств сделали заявления (некоторые из них с оговорками) о признании юрисдикции Суда обязательной, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута. В их число входят: Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Индия, Испания, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мальта, Мексика, Науру, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Польша, Португалия, Сальвадор, Свазиленд, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Того, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Тексты заявлений, представленных этими государствами, содержатся в разделе II главы IV Ежегодника Суда за 1993–1994 годы (I.C.J. Yearbook 1993–1994). Заявления Греции и Камеруна были сданы на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в течение рассматриваемого 12-месячного периода 10 января и 3 марта 1994 года, соответственно. 10 мая 1994 года Канада сдала на хранение новое заявление, которое заменило и прекратило действие ее предыдущего заявления, сданного на хранение 10 сентября 1985 года.

18. За период с 1 августа 1993 года до сведения Суда был доведен один договор, предусматривающий признание юрисдикции Суда по спорным вопросам и зарегистрированный в Секретариате Организации Объединенных Наций – Устав Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (с приложениями), принятый в Вене 8 апреля 1979 года (пункт b статьи 22).

19. Перечни договоров и конвенций, предусматривающих признание юрисдикции Суда, содержатся в разделе III главы IV Ежегодника Суда за 1993–1994 годы (I.C.J. Yearbook 1993–1994). Кроме того, юрисдикция Суда распространяется на действующие договоры и конвенции, в которых предусматривается обращение в Постоянную Палату международного правосудия (статья 37 Статута).

B. Юрисдикция Суда в области консультативных заключений

20. Помимо Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опекe, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи, Комитет по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала), в настоящее время право запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам имеют следующие организации:

Международная организация труда

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Международная организация гражданской авиации

Всемирная организация здравоохранения

Всемирный банк

Международная финансовая корпорация

Международная ассоциация развития

Международный валютный фонд

Международный союз электросвязи

Всемирная метеорологическая организация

Международная морская организация

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Международный фонд сельскохозяйственного развития

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Международное агентство по атомной энергии

21. Международные документы, предусматривающие признание юрисдикции Суда в области консультативных заключений, перечислены в разделе I главы IV Ежегодника Суда за 1993–1994 годы (I.C.J. Yearbook 1993–1994).

III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

22. За рассматриваемый период Суд занимался спорным делом, касающимся Сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) представила просьбу о вынесении консультативного заключения по делу, касающемуся о соответствии применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте его международно-правовым обязательствам. Югославия представила Суду просьбу против государств – членов НАТО. Дело, касающееся Некоторых районов залегания фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии), было исключено из списка дел по просьбе обеих сторон.

23. 16 марта 1994 года Югославия представила Суду заявление против государств – членов НАТО, обосновав юрисдикцию Суда его Статутом и "согласием государств-ответчиков в соответствии со статьей 38(5) Регламента Суда".

Пункт 5 статьи 38 Регламента Суда гласит:

"Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу".

По состоянию на 31 июля 1994 года заявления о признании юрисдикции Суда для целей этого дела от государств – членов НАТО получено не было.

24. Суд провел 11 открытых и ряд закрытых заседаний. Он вынес решение по существу дела, касающегося Территориального спора (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад) (I.C.J. Reports 1994, p. 6) и решение относительно юрисдикции и приемлемости по делу, касающемуся Делимитации морской границы и территориальных вопросов между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) (I.C.J. Reports 1994, p. 112). Он вынес постановление по второй просьбе Боснии и Герцеговины о предписании временных мер и по аналогичной просьбе Югославии по делу, касающемуся Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)) (I.C.J. Reports 1993, p. 325). Он также вынес постановление по делу, касающемуся Некоторых районов залегания фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии) (I.C.J. Reports 1993, p. 322), которым он исключил это дело из списка дел, а также постановление по срокам в отношении следующих дел: О соответствии применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте его международно-правовым обязательствам (I.C.J. Reports 1994, p. 467) и Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (I.C.J. Reports 1994, p. 105).

25. Председатель Суда вынес постановления относительно сроков по делам, касающимся Нефтяных платформ (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) (I.C.J. Reports 1994, p. 3) и Соответствия применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте его международно-правовым обязательствам (I.C.J. Reports 1994, p. 109).

26. Вице-Председатель Суда вынес постановление, продлив сроки по делу, касающемуся Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии) (Сербия и Черногория) (I.C.J. Reports 1993, p. 470).

A. Рассмотрение споров в Суде полного состава

1. Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

27. 17 мая 1989 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки и привела в качестве основания юрисдикции Суда положения Чикагской конвенции 1944 года о международной гражданской авиации и Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

28. В своем заявлении Исламская Республика Иран указала на:

"произошедшее 3 июля 1988 года уничтожение иранского самолета-аэробуса авиакомпании "Иран эйр" А-300В, совершавшего рейс 655, и убийство находившихся на его борту 290 пассажиров и членов экипажа двумя ракетами класса "земля-воздух", запущенными с ракетного крейсера ВМС США "Винсеннес", находившегося на боевом дежурстве в составе сил США в районе Персидского залива и Ближнего Востока, в иранском воздушном пространстве над территориальными водами Исламской Республики в Персидском заливе".

Она заявила, что,

"уничтожив самолет авиакомпании "Иран эйр", совершавший рейс 655, лишив жизни 290 человек, отказавшись компенсировать Исламской Республике ущерб, связанный с гибелью самолета и находящихся на его борту людей, а также посредством продолжающегося вмешательства в воздушное сообщение над Персидским заливом",

правительство Соединенных Штатов нарушило определенные положения Чикагской конвенции о международной гражданской авиации (7 декабря 1944 года) с внесенными в нее поправками и Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (23 сентября 1971 года), и что Совет Международной организации гражданской авиации (ИКАО) совершил ошибку в своем решении от 17 марта 1989 года, касающемся этого инцидента.

29. В своем заявлении правительство Исламской Республики Иран обратилось к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

- "а) что решение Совета ИКАО является ошибочным в том, что касается нарушения правительством Соединенных Штатов Чикагской конвенции, включая положения ее преамбулы, статей 1, 2, 3 bis и 44a и h и Приложения 15 к Чикагской конвенции, а также Рекомендации 2.6/1 Третьего регионального совещания ИКАО по воздушной навигации на Ближнем Востоке;
- б) что правительство Соединенных Штатов нарушило статьи 1, 3 и 10 (1) Монреальской конвенции; и
- с) что правительство Соединенных Штатов обязано выплатить компенсацию Исламской Республике, сумму которой должен определить Суд, исходя из размера ущерба, понесенного Исламской Республикой и потерявшими близких семьями в результате этих нарушений, включая компенсацию дополнительных финансовых убытков, понесенных компанией "Иран Эйр" и потерявшими близких семьями, связанных с нарушением их деятельности".

30. 13 декабря 1989 года Суд, приняв во внимание мнение, каждой из сторон, установил 12 июня 1990 года в качестве срока для представления меморандума Исламской Республики Иран и 10 декабря 1990 года – для представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки (I.C.J. Reports 1989, p. 132). Судья Ода приложил к постановлению Суда заявление (*ibid*, p. 135); судьи Швель и Шахабуди приложили отдельные мнения (*ibid*, pp. 136 и 145).

31. В постановлении от 12 июня 1990 года, вынесенном в ответ на просьбу Исламской Республики Иран и после выяснения мнения Соединенных Штатов Америки, Председатель Суда продлил срок представления меморандума Исламской Республики Иран до 24 июля 1990 года и срок для представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки – до 4 марта 1991 года. Меморандум был представлен в установленный срок.

32. 4 марта 1991 года – срок, установленный для представления контрмеморандума, Соединенные Штаты Америки представили ряд предварительных возражений в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено и должен был быть установлен срок для представления другой стороной письменного изложения своих замечаний и заключений по предварительным возражениям. В соответствии с постановлением от 9 апреля 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 6) Суд, выяснив мнения сторон, установил 9 декабря 1991 года в качестве срока для представления Исламской Республикой Иран таких замечаний и заключений.

33. Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Мохсена Агахосейни.

34. Постановлениями от 18 декабря 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 187) и 5 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 225), вынесенными в ответ на последовательные просьбы Ирана, Председатель Суда после выяснения мнения Соединенных Штатов продлил указанный выше срок для представления Ираном письменного изложения замечаний и заключений по предварительным возражениям до 9 июня и 9 сентября 1992 года, соответственно. Эти замечания и письменные изложения возражений были представлены в установленные сроки и доведены до сведения Генерального секретаря ИКАО наряду с представленными ранее копиями письменного производства в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Статута Суда и пунктом 3 статьи 69 Регламента Суда. Председатель Суда, действуя на основании тех же положений, установил 9 декабря 1992 года в качестве срока для окончательного представления письменных замечаний Советом ИКАО. Замечания ИКАО были должным образом представлены в установленный срок.

35. Открытые заседания для заслушания устных аргументов сторон начнутся 12 сентября 1994 года.

2. Некоторые районы залегания фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии)

36. 19 мая 1989 года Республика Науру подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Австралийского Союза в связи со спором, касающимся рекультивации некоторых районов, где до достижения Науру независимости велась добыча фосфатных руд. Науру привела в качестве основания юрисдикции Суда заявления, сделанные сторонами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута.

37. В своем заявлении Науру указала, что Австралия нарушила связанные с опекой обязательства, принятые ею согласно статье 76 Устава Организации Объединенных Наций и

статьям 3 и 5 Соглашения об опеке в отношении Науру от 1 ноября 1947 года. Науру указала также, что Австралия нарушила определенные обязательства в отношении Науру по общему международному праву.

38. Республика Науру обратилась в Суд с просьбой вынести решение и объявить:

"что Австралия несет международно-правовую ответственность и обязана произвести реституцию или другое надлежащее возмещение Науру за нанесенный ущерб";

и далее,

"что характер и размер такой реституции или возмещения, при отсутствии соглашения между сторонами, должны быть оценены и определены Судом, в случае необходимости, на отдельном этапе разбирательства".

39. В постановлении от 18 июля 1989 года (I.C.J. Reports 1989, p. 12) Суд, выяснив мнения сторон, установил 20 апреля 1990 года в качестве срока для представления меморандума Науру и 21 января 1991 года – для представления контрмеморандума Австралии. Меморандум был представлен в установленный срок.

40. 16 января 1991 года, т.е. в пределах установленного для представления ее встречного меморандума срока, Австралия выдвинула ряд предварительных возражений, основываясь на которых она просила Суд вынести решение и объявить, "что заявление Науру является неприемлемым и что Суд не обладает необходимой юрисдикцией для рассмотрения претензий, выдвинутых Науру". В соответствии с пунктом 2 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено, и Суд постановлением от 8 февраля 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 3) установил 19 июля 1991 года в качестве срока, до которого Науру может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и заключений в отношении выдвинутых возражений. Такое письменное заявление было представлено в установленный срок.

41. Устные разбирательства по вопросу о юрисдикции и приемлемости проходили 11–22 ноября 1992 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Австралии и Науру. Члены Суда задали сторонам вопросы.

42. 26 июня 1992 года на открытом заседании Суд вынес свое решение в отношении предварительных возражений (I.C.J. Reports 1992, p. 240), которым с одним исключением он отклонил возражения и указал, что он обладает юрисдикцией рассматривать заявление и что полученное письмо является приемлемым.

43. Судья Шахабуддин приложил к решению отдельное мнение (*ibid.*, p. 270); Председатель сэр Роберт Дженнингс, Вице-Председатель Ода и судьи Аго и Швებель приложили особые мнения (*ibid.*, pp. 301, 303, 326 и 329).

44. В постановлении от 29 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 345) Председатель Суда, выяснив мнения сторон, установил 29 марта 1993 года в качестве срока для представления контрмеморандума Австралии. Контрмеморандум был представлен в установленный срок.

45. В постановлении от 25 июня 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 316) Суд с учетом мнений сторон постановил, что ответ заявителя и реплика на ответ ответчика должны быть представлены в следующие сроки: ответ Науру – 22 декабря 1993 года, а реплика на ответ Австралии – 14 сентября 1994 года.

46. Совместным уведомлением, представленным в Секретариат 9 сентября 1993 года, обе стороны информировали Суд о том, что вследствие достижения урегулирования они решили прекратить разбирательство. Постановлением от 13 сентября 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 322) Суд зафиксировал прекращение дела и распорядился об исключении его из списка.

3. Территориальный спор (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад)

47. 31 августа 1990 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии подало в Секретариат Суда уведомление о достигнутом между правительством этой страны и правительством Республики Чад соглашении, озаглавленном "Рамочное соглашение о мирном урегулировании территориального спора между Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Чад", которое было заключено в Алжире 31 августа 1989 года.

48. Статья 1 этого "Рамочного соглашения" предусматривает, следующее:

"Обе стороны обязуются урегулировать в первую очередь свой территориальный спор всеми политическими средствами, включая согласительную процедуру, в течение примерно одного года, если главы государств не примут иного решения",

а статья 2 гласит:

"В отсутствие политического урегулирования их территориального спора обе стороны обязуются:

а) передать этот спор в Международный Суд ...".

49. В соответствии с уведомлением к Суду обращается просьба:

"В ходе дальнейшего осуществления Рамочного соглашения и с учетом наличия территориального спора между сторонами вынести решение относительно границ их соответствующих территорий, руководствуясь нормами международного права, применимыми в данном случае".

50. 3 сентября 1990 года Республика Чад подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии на основании статьи 2а "Рамочного соглашения", а также статьи 8 Франко-ливийского договора о дружбе и добрососедстве от 10 августа 1955 года.

51. Подавая это заявление, Республика Чад

"обращается к Суду с почтительной просьбой определить линию прохождения границы между Республикой Чад и Ливийской Арабской Джамахирией как между двумя сторонами в соответствии с принципами и нормами международного права, применимыми в данном случае".

52. Впоследствии представитель Чада письмом от 28 сентября 1990 года информировал Суд, в частности, о том, что его правительство отметило, что "его претензии совпадают с претензиями, которые изложены в уведомлении, направленном в адрес Суда 31 августа 1990 года Ливийской Арабской Джамахирией", и выразил мнение, что

"оба эти уведомления связаны с одним и тем же делом, переданным в Суд в связи с осуществлением Алжирского соглашения, которое вводит в силу специальное соглашение, составляющее главную основу юрисдикции Суда для рассмотрения этого вопроса".

53. В ходе встречи Председателя Суда с представителями сторон, состоявшейся 24 октября 1990 года, представители сторон пришли к общему мнению, что основанием для судебного разбирательства настоящего дела фактически послужили два последовательных уведомления о специальном соглашении, введенном в силу "Рамочным соглашением" от 31 августа 1989 года, которые были поданы Ливийской Арабской Джамахирией 31 августа 1990 года, а также сообщение Республики Чад от 3 сентября 1990 года, которое было оглашено в связи с письмом представителя Чада от 28 сентября 1990 года, и что порядок рассмотрения этого дела должен определяться Судом с учетом вышеприведенных обстоятельств, в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Регламента Суда.

54. Выяснив мнения сторон, Суд постановлением от 26 октября 1990 года (I.C.J. Reports 1990, p. 149) принял решение, что в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Регламента Суда каждая из сторон должна представить меморандум и контрмеморандум в одинаковые сроки, и установил 26 августа 1991 года в качестве срока для представления меморандума и контрмеморандума.

55. В качестве судей ad hoc Чад выбрал г-на Джорджа М. Аби-Сааба, а Ливия - г-на Хосе Сетте Камара.

56. 26 августа 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 44) Председатель Суда, выяснив мнения сторон, установил 27 марта 1992 года в качестве срока для представления контрмеморандумов. Оба контрмеморандума были представлены в установленный срок.

57. В постановлении от 14 апреля 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 219) Суд, выяснив мнения сторон, принял решение разрешить каждой стороне представить ответ в тот же срок и установил 14 сентября 1992 года в качестве срока для этих ответов. Оба ответа были представлены в установленные сроки.

58. Устные слушания состоялись 14 июня-14 июля 1993 года. В ходе 19 открытых заседаний Суд заслушал заявления от имени Ливии и Чада. Один из членов Суда задал вопрос одной из сторон. На 1-м заседании 14 июня присутствовал президент Чада Его Превосходительство полковник Идрис Деби.

59. На открытом заседании 3 февраля 1994 года Суд вынес решение (I.C.J. Reports 1994, p. 6), постановляющая часть которого гласит:

"77. С учетом этих причин

СУД

16 голосами против 1

1) постановляет, что граница между Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Чад определяется в соответствии с Договором о дружбе и добрососедстве, заключенным 10 августа 1955 года между Французской Республикой и Соединенным Королевством Ливии:

2) постановляет, что граница проходит следующим образом:

от точки пересечения 24-го меридиана восточной долготы с параллелью 19°30' северной широты по прямой линии до точки пересечения Северного тропика с 16-м меридианом восточной долготы; и от этой точки по прямой линии до точки пересечения 15-го меридиана восточной долготы с параллелью 23° северной широты;

эти линии для целей иллюстрации показаны на карте-схеме № 4, стр. 39 решения.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель сэр Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судьи Аго, Швებель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Тарасов, Гийом, Шахабудиин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Аджибола, Херцег; судья ad hoc Аби-Сааб.

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Сетте-Камара".

60. Судья Аго приложил к решению заявление (I.C.J. Reports 1994, p. 43); судьи Шахабудиин и Аджибола приложили отдельные мнения (ibid. p. 44 and 51); судья ad hoc Сетте-Камара приложил особое мнение (ibid. p. 93).

Меры по исполнению решения Суда по делу, касающемуся Территориального спора (Ливийская Арабская Джамахирия)

Как указывается выше, Суд вынес решение по этому делу 3 февраля 1994 года.

После обмена письмами и проведения переговоров между делегациями высокого уровня 4 апреля 1994 года стороны подписали в Сурте (Ливийская Арабская Джамахирия) Соглашение "о практических путях выполнения решения Международного Суда от 3 февраля 1994 года", статья 1 которого гласит:

"Статья 1. Стороны договорились о том, что операции по выводу ливийской администрации и сил начнутся с 15 апреля 1994 года под контролем смешанной группы в составе 25 ливийских офицеров и 25 чадских офицеров, которые будут базироваться в административном центре Аозу. Операции по выводу закончатся 30 мая 1994 года в 00 часов 00 минут. Официальная церемония передачи территории состоится 30 мая 1994 года в административном центре Аозу.

В ходе всех ливийских операций по выводу будут присутствовать наблюдатели Организации Объединенных Наций, которые зафиксируют, что вывод фактически осуществлен".

Стороны направили это Соглашение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для препровождения Совету Безопасности.

Резолюцией S/RES/915 (1994) от 4 мая 1994 года Совет Безопасности учредил Группу наблюдателей Организации Объединенных Наций в полосе Аозу (ГНООНПА).

В докладе Генерального секретаря Совету Безопасности от 6 июня 1994 года (S/1994/672) говорится следующее:

"30 мая 1994 года министр внутренних дел и безопасности Чада г-н Абдерахман Иззо Мискин и секретарь Высшего народного комитета по вопросам юстиции и общей безопасности Ливийской Арабской Джамахирии г-н Мухамед Махмуд аль Хиджази подписали от имени своих правительств совместное заявление о том, что вывод администрации и войск Ливии из полосы Аозу произошел в этот день (30 мая 1994 года) к удовлетворению обеих сторон под наблюдением ГНООНПА. Главный военный наблюдатель ГНООНПА поставил свою подпись под заявлением в качестве свидетеля".

4. Восточный Тимор (Португалия против Австралии)

61. 22 февраля 1991 года правительство Португальской Республики подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Австралийского Союза в связи со спором, касающимся "некоторых действий Австралии в отношении Восточного Тимора".

62. В своем заявлении Португалия для определения основания юрисдикции Суда сослалась на заявления, сделанные двумя государствами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

63. В заявлении говорится, что, заключив с Индонезией "соглашение о разведке и разработке континентального шельфа в районе "Тиморского коридора", которое было подписано 11 декабря 1989 года, "ратифицировав и приступив к выполнению" этого соглашения, приняв "соответствующие внутренние законодательные акты", начав "переговоры по вопросу о делимитации этого шельфа", а также "отказавшись от проведения любых переговоров по этим вопросам с Португалией", Австралия нанесла "особенно серьезный правовой и моральный ущерб народу Восточного Тимора и Португалии, который обернется также материальным ущербом, если начнется освоение запасов углеводородов".

64. В своем заявлении Португалия обратилась к Суду с просьбой:

"1) Вынести решение и объявить, что, во-первых, права народа Восточного Тимора на самоопределение, территориальную целостность и единство (определенные в пунктах 5 и 6 настоящего заявления) и на постоянный суверенитет над его богатствами и природными ресурсами и, во-вторых, долг, полномочия и права Португалии как державы, управляющей территорией Восточный Тимор, могут быть противопоставлены Австралии, которая обязана уважать их, а не пренебрегать ими.

2) Вынести решение и объявить, что Австралия, поскольку она, во-первых, провела переговоры, заключила и приступила к осуществлению соглашения, упомянутого в пункте 18 заявления, в котором излагается фактическая сторона этого дела, приняла внутренние законодательные акты по его выполнению и продолжает обсуждать с государством, участником этого соглашения, вопрос о делимитации континентального шельфа в районе "Тиморского коридора"; и, поскольку, во-вторых, она отказалась от любых переговоров с управляющей державой в отношении разведки и разработки континентального шельфа в этом же районе и, наконец, поскольку она планирует приступить к разведке и разработке морских недр в районе "Тиморского коридора" на основании многостороннего документа о праве собственности, участником которого Португалия не является (каждый из этих фактов убедителен сам по себе):

- a) нарушила и продолжает нарушать право народа Восточного Тимора на самоопределение, территориальную целостность и единство и постоянный суверенитет над его богатствами и ресурсами, а также не выполняет обязательства уважать это право, эту целостность и этот суверенитет, а не пренебрегать ими;
- b) ущемила и продолжает ущемлять полномочия Португалии как державы, управляющей Территорией Восточный Тимор, препятствует выполнению ею своего долга перед народом Восточного Тимора и международным сообществом, посягает на право Португалии выполнять возложенные на нее обязанности и нарушает свое обязательство уважать эти полномочия и обязанности и это право, а не пренебрегать ими;
- c) нарушает положения резолюций 384 и 389 Совета Безопасности и как следствие этого не выполняет обязательство подчиняться решениям Совета Безопасности и

выполнять их, изложенное в статье 25 Устава Организации Объединенных Наций, и, в более широком плане, возложенное на государства-члены обязательство сотрудничать в духе доброй воли с Организацией Объединенных Наций.

3) Вынести решение и объявить, что, поскольку она отказалась и по-прежнему отказывается от проведения любых переговоров с Португалией как властью, управляющей Территорией Восточный Тимор, по вопросу о разведке и разработке континентального шельфа, Австралия не выполнила и по-прежнему не выполняет своего обязательства вести переговоры в целях согласования соответствующих прав в случае коллизии прав или возникновения противоречащих претензий в отношении морских районов.

4) Вынести решение и объявить, что в силу нарушений, указанных в пунктах 2 и 3 настоящих заключений, Австралия несет международную ответственность и должна возместить ущерб, причиненный ею народу Восточного Тимора и Португалии, в такой форме и таким способом, которые могут быть определены Судом.

5) Вынести решение и объявить, что в отношении народа Восточного Тимора, Португалии и международного сообщества Австралия обязана положить конец любым нарушениям прав и международных норм, о которых говорится в пунктах 1, 2 и 3 настоящих заключений, в частности, в течение всего времени, пока народ Восточного Тимора не осуществит свое право на самоопределение, на условиях, установленных Организацией Объединенных Наций:

- a) воздерживаться от любых переговоров, подписания или ратификации любых соглашений с любым государством помимо управляющей державы, касающихся делимитации и разведки и разработки континентального шельфа в районе "Тиморского коридора" или осуществления юрисдикции над этим шельфом;
- b) воздерживаться от любых действий, связанных с разведкой или разработкой континентального шельфа в районе "Тиморского коридора" или осуществлением юрисдикции над этим шельфом, на основании любого многостороннего документа о праве собственности, участником которого Португалия как держава, управляющая Территорией Восточный Тимор, не является".

65. Постановлением от 3 мая 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 9) Председатель Суда, выяснив мнения сторон на встрече с их представителями 2 мая 1991 года, установил 18 ноября 1991 года в качестве срока для представления меморандума Португалии и 1 июня 1992 года - для представления контрмеморандума Австралии.

66. В качестве судей ad hoc Португалия выбрала г-на Антониу ди Арруда Феррер Коррея, а Австралия - сэра Ниниана Стивена.

67. В постановлении от 19 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 228) Суд, выяснив мнения сторон, установил срок для представления ответа Португалии на 1 декабря 1992 года, а срок для представления реплики на ответ Австралии - на 1 июня 1993 года. Ответ был представлен в установленный срок.

68. Австралия представила свою реплику на ответ после постановления от 19 мая 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 32), в соответствии с которым Председатель Суда по просьбе Австралии и после того, как Португалия указала, что она не имеет возражений, продлил срок для представления реплики на ответ до 1 июля 1993 года.

5. Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом

(Гвинея-Бисау против Сенегала)

69. 12 марта 1991 года правительство Республики Гвинея-Бисау подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Республики Сенегал в связи со спором, касающимся делимитации границ всех морских территорий этих двух государств. В качестве основания для юрисдикции Суда Гвинея-Бисау ссылалась на заявление обеих государств согласно пункту 2 статьи 36 Статута.

70. В своем заявлении Гвинея-Бисау напомнила о том, что в заявлении от 23 августа 1989 года она передала Суду спор, касающийся наличия и действительности решения арбитража от 31 июля 1989 года, образованного для определения морской границы между двумя государствами.

71. Гвинея-Бисау заявила, что она обратилась в арбитраж с целью делимитировать границу морских территорий, принадлежащих соответственно одному и другому государству. Однако, как считает Гвинея-Бисау, решение арбитража от 31 июля 1989 года не дает возможности окончательно делимитировать границы всех морских районов, на которые стороны имеют права. Кроме того, независимо от результатов разбирательства в Суде подлинную и окончательную делимитацию границ всех морских территорий между двумя государствами осуществить по-прежнему не удастся.

72. Правительство Гвинеи-Бисау просило Суд вынести решение и объявить:

"Где должна проходить линия (нанесенная на карту), определяющая границу всех морских территорий, принадлежащих соответственно Гвинеи-Бисау и Сенегалу в соответствии с нормами международного морского права и с учетом всех соответствующих аспектов данного дела, включая будущее решение Суда по делу, касающемуся арбитражного решения от 31 июля 1989 года".

73. В своем решении от 12 ноября 1991 года по делу, касающемуся Арбитражного решения от 31 июля 1989 года (Гвинея-Бисау против Сенегала) (I.C.J. Reports 1991, p. 53), Суд принял во внимание подачу второго заявления и вместе с тем отметил:

"67. ...

Он также принял во внимание заявление представителя Сенегала в ходе текущего разбирательства, согласно которому одно решение

могло бы заключаться в проведении переговоров с Сенегалом, который не имеет на этот счет возражений, относительно границы исключительной экономической зоны или же, если согласия достичь не удастся, - в передаче этого дела в Суд.

68. Принимая во внимание это заявление и эту декларацию, Суд, завершая длительный и сложный арбитражный процесс и настоящее разбирательство в Суде, выражает мнение, что было бы крайне желательно, чтобы все элементы спора, которые не были урегулированы в арбитражном решении от 31 июля 1989 года, были как можно скорее урегулированы, как того хотят обе стороны".

74. После того как обоим заинтересованным правительствам было предоставлено время для изучения этого решения, 28 февраля 1992 года Председатель Суда провел встречу с представителями сторон, на которой они по-прежнему просили не устанавливать срока для представления начальных состязательных документов по делу до завершения переговоров по вопросу о разграничении морской границы; эти переговоры в первом случае должны были продолжаться в

течение шести месяцев, после чего в случае их безрезультатного завершения Председатель проведет еще одну встречу.

75. Поскольку никакой информации о состоянии переговоров от сторон получено не было, 6 октября 1992 года Председатель провел еще одну встречу с представителями. Представители заявили, что был достигнут определенный прогресс в достижении согласия, и обе стороны представили совместную просьбу установить трехмесячный срок с возможным продлением еще на три месяца для продолжения этих переговоров. Председатель согласился с этой просьбой и выразил удовлетворение в связи с предпринимаемыми сторонами усилиями по урегулированию их спора путем переговоров в духе рекомендации, содержащейся в решении от 12 ноября 1991 года.

76. После нескольких обменов письмами относительно продления сроков Председатель 10 марта 1994 года вновь собрал представителей сторон. На этой встрече представители вручили Председателю текст соглашения, озаглавленного "Соглашение об управлении и сотрудничестве между правительством Республики Гвинея-Бисау и правительством Республики Сенегал", которое было совершено в Дакаре 14 октября 1993 года и подписано главами двух государств. Это Соглашение, которое

предусматривает, в частности, совместную разработку двумя сторонами "морского района, находящегося между азимутами 268° и 220°, прочерченными от мыса Роксо" (статья 1), и создание "Международного агентства по разработке района" (статья 4), вступит в силу в соответствии с условиями, установленными в статье 7, "по заключении соглашения о создании и функционировании Международного агентства и обмена между государствами ратификационными грамотами в отношении обоих соглашений".

77. В письмах от 16 марта 1994 года на имя президентов обоих государств Председатель Суда выразил удовлетворение и сообщил им, что дело будет исключено из списка в соответствии с условиями Регламента Суда, как только стороны уведомят его об их решении прекратить разбирательство.

6. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)

78. 8 июля 1991 года правительство Государства Катар подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против правительства Государства Бахрейн

"в связи с существующими между ними некоторыми разногласиями в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенными правами на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств".

79. Катар заявил, что его суверенитет над островами Хавар прочно зиждется на нормах обычного международного права и применимой местной практики и обычаях. Поэтому он неизменно выступал против объявленного английским правительством в 1939 году во время английского присутствия в Бахрейне и Катаре (которое закончилось в конце 1971 года) решения, что эти острова принадлежат Бахрейну. С точки зрения Катара, данное решение являлось недействительным, выходило за рамки компетенции Англии в отношении этих двух государств и не имеет обязательной силы для Катара.

80. Что касается песчаных отмелей Дибал и Китат Джарада, то принятое правительством Англии в 1947 году другое решение, касающееся делимитации границы, проходящей по морскому дну, между Бахрейном и Катаром, имело целью признать за Бахрейном "суверенные права" на районы этих отмелей. В этом решении было выражено мнение, что данные отмели не должны рассматриваться как острова, имеющие территориальные воды. Катар неоднократно заявлял и продолжает заявлять, что все существующие на эти отмели суверенные права принадлежат Катару;

вместе с тем он считает, что эти районы являются песчаными отмелями, а не островами. В 1964 году Бахрейн заявил, что Дибал и Китат Джарада являются островами с территориальными водами и принадлежат Бахрейну; это заявление было опровергнуто Катаром.

81. Что касается делимитации границы морских районов двух государств, то в письме, в котором главы государств Катар и Бахрейн информировались о решении 1947 года, сообщалось, что, по мнению правительства Англии, проходящая по морскому дну линия границы между Катаром и Бахрейном установлена "в соответствии с принципами справедливости" и что эта линия является медианой, которая в целом повторяет конфигурацию береговой линии основного острова Бахрейн и полуострова Катар. В письме говорилось далее о двух исключениях. Одно исключение касалось статуса песчаных отмелей, а другое – статуса островов Хавар.

82. Катар заявил, что он не оспаривает ту часть делимитационной линии, которая, как заявило правительство Англии, повторяет конфигурацию береговых линий обоих государств и была установлена в соответствии с принципами справедливости. Он отверг и по-прежнему отвергает сделанное в 1964 году заявление Бахрейна (который отказался признать вышеупомянутую делимитацию правительства Англии) об установлении новой линии границы между двумя государствами, проходящей по морскому дну. Выдвигая претензии по делимитации, Катар опирается на нормы обычного международного права и применимую местную практику и обычаи.

83. В этой связи Государство Катар просило Суд:

"I. Вынести решение и объявить в соответствии с нормами международного права,

A) что Государство Катар обладает суверенитетом над островами Хавар; и

B) что Государство Катар имеет суверенные права на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада,

и

II. С должным учетом линии раздела морского дна двух государств, которая была описана в решении Англии от 23 декабря 1947 года, установить в соответствии с нормами международного права единую морскую границу между морскими районами морского дна, недр и покрывающих вод, принадлежащими соответственно Государству Катар и Государству Бахрейн".

84. В своем заявлении Катар в качестве основания для юрисдикции Суда ссылался на определенные соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 и декабре 1990 года. По мнению Катара, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, которую Бахрейн предложил Катару 26 октября 1988 года и которую Катар принял в декабре 1990 года.

85. В письмах на имя Секретаря Суда от 14 июля 1991 года и 18 августа 1991 года Бахрейн оспаривал основание для юрисдикции, на которое ссылался Катар.

86. На встрече, проведенной 2 октября 1991 года, для того чтобы Председатель Суда мог выяснить мнения сторон, стороны достигли согласия относительно желательности того, чтобы разбирательство сначала было посвящено вопросам о наличии у Суда юрисдикции на рассмотрение спора и допустимости заявления. В этой связи 11 октября 1991 года Председатель издал постановление (I.C.J. Reports 1991, p. 50) о том, что письменное разбирательство в первую очередь должно начаться с выяснения этих вопросов; в том же постановлении с учетом соглашения, достигнутого между сторонами на встрече 2 октября, он установил следующие сроки:

10 февраля 1992 года – для меморандума Катара и 11 июня 1992 года – для контрмеморандума Бахрейна. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

87. Постановлением от 26 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 237) Суд, выяснив мнения сторон, распорядился, чтобы по вопросу о юрисдикции и допустимости заявления заявитель представил ответ, а ответчик – реплику на ответ. Он определил 28 сентября 1992 года в качестве срока для ответа Катара и 29 декабря 1992 года – для реплики на ответ Бахрейна. Как ответ, так и реплика на ответ были представлены в установленные сроки.

88. Для рассмотрения дела в качестве судьи ad hoc Катар избрал г-на Хосе Марию Руда, а Бахрейн – г-на Николаса Валतिकоса.

89. Открытые заседания проводились с 28 февраля по 11 марта 1994 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления от имени Катара и Бахрейна. Вице-Председатель Суда задал сторонам вопросы.

90. На открытом заседании 1 июля 1994 года Суд вынес решение (I.C.J. Reports 1994, p. 112), постановляющие пункты которого гласили:

"41. С учетом этих причин

СУД

1) 15 голосами против 1

постановляет, что обмен письмами между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна от 19 и 26 декабря 1987 года и документ, озаглавленный "Протокол" и подписанный в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, создающие права и обязательства для сторон;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швебель; судьи сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома; судьи ad hoc Валतिकос, Руда;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Ода.

2) 15 голосами против 1

постановляет, что по условиям этих соглашений стороны обязались передать в Суд в полном объеме спор между ними, как об этом говорится в тексте, предложенном Бахрейном Катару 26 октября 1988 года, и принятом Катаром в декабре 1990 года, названном в Дохийском протоколе 1990 года "Бахрейнской формулой";

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швебель; судьи сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома; судьи ad hoc Валतिकос, Руда;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Ода.

3) 15 голосами против 1

постановляет предоставить сторонам возможность представить Суду спор в полном объеме;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома; судьи ad hoc Валтикос, Руда;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Ода.

4) 15 голосами против 1

устанавливает 30 ноября 1994 года в качестве срока, в течение которого стороны совместно или в отдельности должны принять меры в этой связи;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома; судьи ad hoc Валтикос, Руда;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Ода.

5) 15 голосами против 1

оставляет все другие вопросы для последующего решения.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома; судьи ad hoc Валтикос, Руда;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Ода".

91. Судья Шахабуддин приложил к решению заявление (I.C.J. Reports 1994, p. 129); Вице-Председатель Швებель и судья ad hoc Валтикос приложили отдельные мнения (ibid., pp. 130 and 132); и судья Ода приложил свое особое мнение (ibid., p. 133).

7, 8. Дела, касающиеся вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)

92. 3 марта 1992 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии представило в Секретариат Суда два отдельных заявления о возбуждении дела против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и против Соединенных Штатов Америки в отношении спора в связи с толкованием и применением Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года, который был связан с актами, являющимися результатами воздушного инцидента, происшедшего 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия.

93. В этих заявлениях Ливия ссылаясь на предъявление обвинения и осуждение двух ливийских граждан Генеральным прокурором по делам Шотландии и большим жури Соединенных Штатов, соответственно, в связи с тем, что они подложили бомбу в самолет авиакомпании "Пан Ам", следовавший рейсом 103. Впоследствии бомба взорвалась, в результате чего самолет разбился и все находившиеся в нем люди погибли.

94. Ливия отметила, что упоминаемые акты представляют собой правонарушение по смыслу статьи 1 Монреальской конвенции, которая, по ее мнению, является единственной надлежащей Конвенцией, действующей в отношениях между сторонами, и заявила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по этому документу, статья 5 которого требует, чтобы государство устанавливало свою собственную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории предполагаемых нарушителей в случае их невыдачи; между Ливией и соответствующими другими сторонами не существует договора о выдаче, и Ливия согласно статье 7 Конвенции обязана передать дело своим компетентным органам для целей привлечения к ответственности.

95. Ливия заявила, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты нарушили Монреальскую конвенцию тем, что они отвергли ее усилия решить вопрос в рамках международного права, в том числе в рамках самой Конвенции, и что они оказывали на Ливию давление, с тем чтобы она выдала двух ливийских граждан для проведения судебного разбирательства.

96. Согласно этим заявлениям, возникший спор невозможно было решить с помощью переговоров; стороны не смогли также договориться и о создании арбитража для слушания дела. В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия передала спор в Суд на основе пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции.

97. Ливия просила Суд вынести решение и объявить следующее:

- a) что Ливия полностью выполнила все свои обязательства по Монреальской конвенции;
- b) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, нарушили и продолжают нарушать свои юридические обязательства перед Ливией по статьям 5 (2), 5 (3), 7, 8 (2) и 11 Монреальской конвенции; и
- c) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, несут юридическое обязательство немедленно прекратить такие нарушения и воздерживаться от них в будущем, а также прекратить применение любой силы или угроз в отношении Ливии, включая угрозу силой в ее отношении, воздерживаться от любых нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливии.

98. Позднее в тот же день Ливия представила в Суд две отдельные просьбы о немедленном определении следующих временных мер:

- a) запретить Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, соответственно, принимать какие бы то ни было меры против Ливии с целью принудить или заставить Ливию выдать обвиняемых лиц какому бы то ни было государству за пределами Ливии; и
- b) обеспечить, чтобы не совершалось каких-либо действий, которые каким-либо образом могли бы нанести ущерб правам Ливии в связи с разбирательством по существу ее заявлений.

99. В этих просьбах Ливия просила также Председателя до заседания Суда осуществить полномочие, возложенное на него пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, – призвать стороны вести себя таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может принять по просьбе Ливии относительно определения временных мер, могло быть надлежащим образом осуществлено.

100. В письме от 6 марта 1992 года юрисконсульт государственного департамента Соединенных Штатов, конкретно касаясь просьбы Ливии согласно пункту 4 статьи 74 Регламента Суда, содержащейся в ее просьбе об определении временных мер, заявил, в частности, что

"ввиду отсутствия каких-либо конкретных признаков необходимости принятия срочных мер в связи с просьбой и событиями, связанными с текущим рассмотрением этого дела Советом Безопасности и Генеральным секретарем, ... меры, о которых просит Ливия, ... не нужны и могут быть неправильно истолкованы".

101. В качестве судьи *ad hoc* Ливия избрала г-на Ахмеда С. Эль-Кошери.

102. В начале слушаний по просьбе об определении временных мер от 26 марта 1992 года Вице-Председатель Суда, осуществлявший функции председателя по этому делу, сослался на просьбу Ливии согласно пункту 4 статьи 74 Регламента Суда и заявил, что после самого тщательного изучения всех обстоятельств, которые в то время были ему известны, он пришел к выводу, что ему было бы неуместно осуществлять дискреционное полномочие, возлагаемое на председателя в силу этого положения. На пяти открытых заседаниях 26, 27 и 28 марта 1992 года обе стороны по каждому из двух дел представили устные доводы по просьбе об определении временных мер. Один из членов Суда задал вопросы обоим представителям по каждому из двух дел, а судья *ad hoc* задал вопрос представителю Ливии.

103. На открытом заседании 14 апреля 1992 года Суд огласил два постановления по просьбам об определении временных мер, представленным Ливией (I.C.J. Reports 1992, pp. 3 and 114), в которых он заявил, что обстоятельства дела не требуют осуществления им полномочия об определении таких мер.

104. Исполняющий обязанности Председателя Ода (*ibid.*, pp. 17 and 129) и судья Ни (*ibid.*, pp. 20 and 132) каждый приложили к постановлениям Суда заявление; судьи Эвенсен, Тарасов, Гийом и Агилар Модсли приложили совместное заявление (*ibid.*, pp. 24 and 136). Судьи Ляхс (*ibid.*, pp. 26 and 138) и Шахабуддин (*ibid.*, pp. 28 and 140) приложили отдельные мнения; и судьи Беджауи (*ibid.*, pp. 33 and 143), Виранантри (*ibid.*, pp. 50 and 160), Ранджива (*ibid.*, pp. 72 and 182), Аджибола (*ibid.*, pp. 78 and 183) и судья *ad hoc* Эль-Кошери (*ibid.*, pp. 94 and 199) приложили к постановлениям особые мнения.

105. Постановлениями от 19 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, pp. 231 and 234) Суд, приняв во внимание, что установленные ниже сроки были согласованы сторонами на встрече 5 июня 1992 года с Вице-Председателем Суда, выполнявшим функции председателя по этим двум делам, установил 20 декабря 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ливии и 20 июня 1995 года – для контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Меморандум был представлен в установленный срок.

9. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

106. 2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи с разрушением иранских нефтяных платформ.

107. В качестве основания для юрисдикции Суда для целей этого разбирательства Исламская Республика Иран ссылаясь на статью XXI(2) Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года.

108. В своем заявлении Исламская Республика Иран утверждала, что разрушение несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года трех морских нефтедобывающих комплексов, принадлежащих Национальной иранской нефтедобывающей компании и эксплуатируемых ею в коммерческих целях, представляет собой существенное нарушение различных положений Договора о дружбе и международного права. В этой связи Иран сослался, в частности, на статьи I и X(1) Договора, которые соответственно предусматривают: "В отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном устанавливается крепкий и прочный мир и искренняя дружба" и "Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания".

109. В этой связи Исламская Республика просила Суд вынести решение и объявить следующее:

"а) что Суд согласно Договору о дружбе обладает юрисдикцией для рассмотрения спора и принятия решения по претензиям, выдвинутым Исламской Республикой;

б) что, осуществив 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Исламской Республикой, в частности, по статье I и X(1) Договора о дружбе и по международному праву;

с) что, занимая явно враждебную и угрожающую позицию в отношении Исламской Республики, которая привела к нападению и разрушению иранских нефтяных платформ, Соединенные Штаты нарушили объект и цель Договора о дружбе, в том числе статьи I и X(1), и международное право;

д) что Соединенные Штаты обязаны выплатить возмещение Исламской Республике за нарушение своих международно-правовых обязательств в размере, который установит Суд на последующей стадии разбирательства. Исламская Республика резервирует за собой право представить Суду в должное время точную оценку возмещения, причитающегося с Соединенных Штатов; и

е) любое другое средство правовой защиты, которое Суд сочтет надлежащим".

110. Постановлением от 4 декабря 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 763) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 31 мая 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ирана и 30 ноября 1993 года – контрмеморандума Соединенных Штатов.

111. Постановлением от 3 июня 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 35) Председатель Суда по просьбе Ирана после того, как Соединенные Штаты сообщили, что у них нет возражений, продлил эти сроки соответственно до 8 июня и 16 декабря 1993 года. Меморандум был представлен в установленный срок.

112. 16 декабря 1993 года в течение продленного срока для подачи контрмеморандума Соединенные Штаты Америки представили некоторые предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено; постановлением от 18 января 1994 года

(I.C.J. Reports 1994, p. 3) Суд установил 1 июля 1994 года в качестве срока, до которого Иран может представить письменное изложение своих замечаний и заключений относительно возражений. Такое письменное изложение было представлено на установленный срок.

10. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))

113. 20 марта 1993 года Республика Босния и Герцеговина подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Югославии (Сербия и Черногория) "в связи с нарушением Конвенции о геноциде".

114. В заявлении приводился ряд положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, а также Устава Организации Объединенных Наций, которые, по мнению Боснии и Герцеговины, были нарушены Югославией (Сербия и Черногория). В этой связи в нем говорилось также о четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I к ним 1977 года, Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Всеобщей декларации прав человека.

115. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указывалась статья IX Конвенции о геноциде.

116. В своем заявлении Босния и Герцеговина просили Суд вынести решение и объявить:

- "а) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, IIa, IIb, IIc, IId, IIIa, IIIb, IIIc, IIId, IIIe, IV и V Конвенции о геноциде;
- b) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года, Дополнительному протоколу I 1977 года к ним, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основополагающие принципы международного гуманитарного права;
- c) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
- d) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели, убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;
- e) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1 (3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;
- f) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2 (1), 2 (2), 2 (3), 2 (4) и 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций;

- g) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины путем:
- вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
 - вторжения в боснийское воздушное пространство;
 - действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;
- i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полувоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и ставленников, нарушила и продолжает нарушать свои четко оговоренные уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;
- k) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего народа, в том числе право на получение незамедлительной помощи боевым оружием, техникой, предметами снабжения и войсками от других государств;
- l) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, войсками и т.д.);
- m) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы ее толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
- n) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы их толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

- о) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, как того требуют статьи 24 (1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;
- р) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства – участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны – по ее просьбе – включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдаты, матросы, летчики и т.д.);
- с) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и ставленники обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и – в первую очередь – прекратить и незамедлительно отказаться:
- от своей систематической практики так называемой "этнической чистки" в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
 - от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
 - от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов, религиозных сооружений в Боснии и Герцеговине;
 - от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;
 - от срыва, вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемой гражданам Боснии и Герцеговины международным сообществом;
 - от любого применения силы – как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного – в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
 - от всех нарушений суверенитета, территориальной целостности или политической независимости Боснии и Герцеговины, в том числе от любого вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
 - от оказания всей поддержки любого рода – включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки – любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) обязана Боснии и Герцеговине как таковой и в качестве *parens patriae* для ее граждан возместить ущерб, причиненный гражданам и имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, размер которого установит Суд. Босния и Герцеговина резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория)".

117. В тот же день правительство Боснии и Герцеговины, заявив, что:

"Первейшая цель настоящей просьбы заключается в предотвращении дальнейших потерь человеческих жизней в Боснии и Герцеговине"

и что:

"В настоящее время на карту поставлены сами жизни, благосостояние, здоровье, безопасность, физическая, психическая и личная неприкосновенность, дома, имущество и личные вещи сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, которые постоянно находятся в опасности в ожидании постановления Суда",

представило просьбу об указании временных мер согласно статье 41 Статута Суда.

118. В этой просьбе речь шла о следующих временных мерах:

1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и ставленниками в Боснии и других местах должна немедленно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и Государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний, перечень которых может быть продолжен, как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемые "этнические чистки"; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов, осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается поставок с грузом чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемой гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки – включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов и материалов, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки – любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от любых и всех видов военных или полувоенных действий, которые могут вести ее должностные лица, агенты, ставленники или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. Что в нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы

защитить себя и свой народ, в том числе и посредством незамедлительного получения боевого оружия, снаряжения и материалов.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине – по ее просьбе, – в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.)".

119. Слушания по просьбе об указании временных мер состоялись 1 и 2 апреля 1993 года. На двух открытых заседаниях Суд заслушал устные соображения каждой из сторон. Один из членов Суда задал вопрос обоим представителям.

120. На открытом заседании 8 апреля 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Боснии и Герцеговины об указании временных мер, (I.C.J. Reports 1993, р. 3), постановляющий пункт которого гласил:

"52. По этим причинам

СУД

до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), указывает следующие временные меры:

А. (1) единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно – в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида;

(2) 13 голосами против 1,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувоенные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель сэра Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судьи Аго, Швებель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Гийом, Шахабудиин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Аджибола;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Тарасов.

В. единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение."

Судья Тарасов приложил к постановлению свое заявление (*ibid.*, pp.26-27).

121. Постановлением от 16 апреля 1993 года (*I.C.J. Reports 1993*, p. 29) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 15 октября 1993 года в качестве срока для представления меморандума Боснии и Герцеговины и 15 апреля 1994 года - контрмеморандума Югославии (Сербия и Черногория).

122. Босния и Герцеговина избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия - г-на Миленко Креча.

123. 27 июля 1993 года Республика Босния и Герцеговина представила вторую просьбу об указании временных мер, заявив следующее:

"Этот чрезвычайный шаг предпринимается в связи с тем, что ответчик нарушил каждую из трех мер защиты в интересах Боснии и Герцеговины, которые были указаны Судом 8 апреля 1993 года, причинив огромный вред как народу, так и государству Босния и Герцеговина. Ответчик не только не прекратил свою кампанию геноцида против боснийского народа, будь то мусульмане, христиане, евреи, хорваты или сербы, но и в настоящее время планирует, готовит, замышляет, предлагает и обсуждает раздел, расчленение, аннексию и присоединение суверенного государства Босния и Герцеговина - члена Организации Объединенных Наций - посредством геноцида".

Запрошенные тогда временные меры заключались в следующем:

1. Что Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного любого вида поддержки, включая обучение, поставки оружия, боевой техники, боеприпасов, материалов, оказание помощи, финансирование, руководство или любые другие формы поддержки, любому народу, группе, организации, движению, военным формированиям, военизированным или полувоенным силам, нерегулярным вооруженным подразделениям или отдельным лицам в Боснии и Герцеговине по какой бы то ни было причине или с какой бы то ни было целью.

2. Что Югославия (Сербия и Черногория) и все её государственные деятели, в том числе и в особенности президент Сербии г-н Слободан Милошевич, должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых усилий, планов, замыслов, схем, предложений или переговоров, направленных на раздел, расчленение, аннексию или присоединение суверенной территории Боснии и Герцеговины.

3. Что аннексия или присоединение Югославией (Сербия и Черногория) любой суверенной территории Республики Босния и Герцеговина какими бы то ни было средствами и по каким бы то ни было причинам будет считаться незаконным и лишенным юридической силы *ab initio*.

4. Что правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для "предупреждения" совершения актов геноцида против своего собственного народа, как того требует статья I Конвенции о геноциде.

5. Что все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно ее статье I "предупреждать" совершение актов геноцида против народа и Государства Босния и Герцеговина.

6. Что правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для защиты народа и государства Босния и Герцеговина от актов геноцида и раздела или расчленения посредством геноцида.

7. Что все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно этой Конвенции "предупреждать" акты геноцида, раздел или расчленение посредством геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина.

8. Что для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах правительство Боснии и Герцеговины должно иметь возможность получать боевое оружие, снаряжение и материалы от других договаривающихся сторон.

9. Что для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах все договаривающиеся стороны этой Конвенции должны иметь возможность предоставить правительству Боснии и Герцеговины по его просьбе боевое оружие, снаряжение, материалы и вооруженные силы (солдат, матросов, летчиков).

10. Что Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (т.е. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) должны делать все от них зависящее для обеспечения поставок гуманитарной помощи боснийскому народу через боснийский город Тузла".

124. 5 августа 1993 года Председатель Суда направил обеим сторонам послание, в котором содержалась ссылка на пункт 4 статьи 74 Регламента Суда, который позволяет ему до созыва заседания Суда "предложить Сторонам действовать таким образом, чтобы любое постановление, которое может принять Суд по просьбе о применении временных мер, имело бы желаемые воздействия", и говорилось следующее:

"Я настоятельно предлагаю сторонам действовать таким образом и подчеркиваю, что временные меры, которые были уже указаны в постановлении, вынесенном Судом после заслушивания сторон, от 8 апреля 1993 года, по-прежнему применяются.

Поэтому я призываю стороны вновь обратить внимание на постановление Суда и принять все и любые меры в их власти для предотвращения совершения, продолжения или поощрения отвратительного международного преступления геноцида".

125. 10 августа 1993 года Югославия представила просьбу от 9 августа 1993 года об указании временных мер, в соответствии с которой к Суду обращалась просьба указать следующую временную меру:

"Правительство так называемой Республики Боснии и Герцеговины должно незамедлительно – в соответствии с его обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в его власти для предотвращения совершения преступления геноцида в отношении сербской этнической группы".

126. Слушания в связи с просьбами об указании временных мер состоялись 25 и 26 августа 1993 года. Во время двух открытых заседаний Суд заслушал заявления каждой из Сторон. Судьи задали обеим Сторонам ряд вопросов.

127. На открытом заседании 13 сентября 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбами об указании временных мер (I.C.J. Reports 1993, p. 325), постановляющий пункт которого гласил:

"61. По этим причинам,

СУД

1) 13 голосами против 2,

подтверждает временную меру, указанную в пункте 52 А (1) постановления Суда от 8 апреля 1993 года, которая должна быть незамедлительно и действенно осуществлена;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель сэр Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судьи Швებель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Аджибола, Херцег; судья ad hoc Лаутерпахт;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Тарасов; судья ad hoc Креча;

2) 13 голосами против 2,

подтверждает временную меру, указанную в пункте 52 А (2) постановления Суда от 8 апреля 1993 года, которая должна быть незамедлительно и действенно осуществлена;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель сэр Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судьи Швებель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Аджибола, Херцег; судья ad hoc Лаутерпахт;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Тарасов; судья ad hoc Креча;

3) 14 голосами против 1,

подтверждает временную меру, указанную в пункте 52 В постановления Суда от 8 апреля 1993 года, которая должна быть незамедлительно и действенно осуществлена.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель сэр Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судьи Швებель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Тарасов, Гийом, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Аджибола, Херцег; судья ad hoc Лаутерпахт;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Креча".

128. Судья Ода приложил к постановлению заявление (I.C.J. Reports 1993, p. 351); судьи Шахабуддин, Виранантри и Аджибола и судья ad hoc Лаутерпахт приложили свои индивидуальные мнения (*ibid*, pp. 353, 370, 390 and 407); и судья Тарасов и судья ad hoc Креча приложили свои особые мнения (*ibid*, pp. 449 and 453).

129. Постановлением от 7 октября 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 470) Вице-Председатель Суда, по просьбе Боснии и Герцеговины и после того, как Югославия (Сербия и Черногория) выразила свое мнение, продлил до 15 апреля 1994 года срок для представления меморандума Боснии и Герцеговины и до 15 апреля 1995 года срок для

представления контрмеморандума Югославии (Сербия и Черногория). Меморандум был представлен в установленный срок.

11. Проект Габчико-Надьмарош (Венгрия/Словакия)

130. 23 октября 1992 года посол Венгерской Республики в Нидерландах подал в Международный Суд заявление о возбуждении дела против Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи со спором, касающимся планируемого отвода вод Дуная. В этом документе правительство Венгрии до подробного изложения своего дела предложило Чешской и Словацкой Федеративной Республике признать юрисдикцию Суда.

131. Копия заявления была препровождена правительству Чешской и Словацкой Федеративной Республики в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, который гласит следующее:

"Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу".

132. После проведенных под эгидой Европейских сообществ переговоров между Венгрией и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, которая разделилась на два отдельных государства 1 января 1993 года, правительство Венгерской Республики и правительство Словацкой Республики 2 июля 1993 года совместно уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года, о передаче на рассмотрение Суда некоторых вопросов, возникающих в связи с разногласиями, которые существовали между Венгерской Республикой и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой в отношении осуществления и прекращения действия Будапештского договора от 16 сентября 1977 года о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчико-Надьмарош и строительстве и эксплуатации объектов в целях "временного урегулирования". В Специальном соглашении зафиксировано, что единственным государством-правопреемником Чешской и Словацкой Республики в этом отношении является Словацкая Республика.

Статья 2 Специального соглашения гласит следующее:

"1) К Суду обращается просьба вынести на основании Договора и норм и принципов общего международного права, а также таких других договоров, которые Суд может счесть применимыми, решение о том:

а) имела ли Венгерская Республика право приостановить и впоследствии прекратить в 1989 году работу над проектом Надьмарош, а также над частью проекта Габчико, за которую в соответствии с Договором отвечает Венгерская Республика;

б) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях "временного урегулирования" и ввести в эксплуатацию с октября 1992 года эту систему, охарактеризованную в докладе Рабочей группы независимых экспертов Комиссии Европейских сообществ, Венгерской Республики и

Чешской и Словацкой Федеративной Республики от 23 ноября 1992 года (перекрытие плотиной Дуная на 1851,7 километра реки на чехословацкой территории и связанные с этим последствия для водостока и судоходства);

с) каковы юридические последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Венгерской Республикой действия Договора.

2) К Суду обращается также просьба определить юридические последствия, включая права и обязанности сторон, вытекающие из его решения по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи".

133. Постановлением от 14 июля 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 319) Суд постановил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Специального соглашения и пунктом 1 статьи 46 Регламента Суда каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в одинаковые сроки, и установил 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года в качестве сроков для предоставления соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандум был представлен в установленный срок.

12. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией

134. 29 марта 1994 года Республика Камерун подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Федеративной Республики Нигерии в связи со спором относительно вопроса о суверенитете над полуостровом Бакасси, в котором содержалась просьба к Суду определить место прохождения морской границы между двумя государствами, поскольку эта граница в 1975 году установлена не была.

135. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указываются заявления Камеруна и Нигерии в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, согласно которым они признают его юрисдикцию в качестве обязательной.

136. В заявлении Камерун указывает на "агрессию со стороны Федеративной Республики Нигерии, войска которой оккупируют несколько камерунских районов на полуострове Бакасси", что наносит "большой ущерб Республике Камерун", и просит Суд вынести решение и объявить:

- "а) что суверенитет над полуостровом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна;
- b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (uti possidetis juris);
- c) что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает ее обязательства по договорному международному праву и обычному международному праву;
- d) что Федеративная Республика Нигерия посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси нарушила и нарушает лежащие на ней обязательства в силу договорного права и обычного права;

- e) что с учетом этих нарушений юридического обязательства, как указывается выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит четкое обязательство прекратить ее военное присутствие на камерунской территории и немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунского полуострова Бакасси;
- e') что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b, c, d и e выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;
- e'') что в этой связи Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение в размере, который надлежит определить Суду, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;
- f) в целях предотвращения какого-либо спора между двумя государствами относительно их морской границы Республика Камерун обращается к Суду с просьбой установить линию ее морской границы с Федеративной Республикой Нигерией до пределов морских зон, на которые в соответствии с международным правом распространяются их соответствующие юрисдикции".

137. 6 июня 1994 года Камерун представил в Секретариат Суда дополнительное заявление "для целей распространения предмета спора" на еще один спор, который был охарактеризован как касающийся по существу "вопроса о суверенитете над частью территории Камеруна в районе озера Чад", при этом он просил Суд окончательно указать границу между Камеруном и Нигерией от озера Чад до моря. Камерун просил Суд вынести решение и объявить:

- "a) что суверенитет над спорным участком в районе озера Чад принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот участок является неотъемлемой частью территории Камеруна;
- b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (uti possidetis juris), и принятые ею недавно юридические обязательства, касающиеся демаркации границ на озере Чад;
- c) что Федеративная Республика Нигерия, оккупировав при поддержке ее сил безопасности участки камерунской территории в районе озера Чад, нарушила и нарушает ее обязательства по договорному праву и обычному праву;
- d) что с учетом этих юридических обязательств, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит четкая обязанность немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунской территории в районе озера Чад;
- e) что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b и d выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;
- e') что в этой связи с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом. Республике Камерун, которая резервирует за

собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

- f) что с учетом неоднократных вторжений нигерийских групп и вооруженных сил на территорию Камеруна на участках вдоль границы между двумя странами, связанных с этим серьезных и неоднократных инцидентов и колеблющейся и противоречивой позиции Федеративной Республики Нигерии в отношении юридических документов, определяющих границу между двумя странами и точную линию прохождения этой границы, Республика Камерун почтительно просит Суд окончательно указать границу между Камеруном и Федеративной Республикой Нигерией от озера Чад до моря".

138. Камерун далее обратился к Суду с просьбой объединить эти два заявления "и рассмотреть их в рамках одного дела".

139. На встрече Председателя Суда и представителей Сторон 14 июня 1994 года представитель Нигерии указал, что правительство не возражает против того, чтобы дополнительное заявление рассматривалось в качестве добавления к первоначальному заявлению, с тем чтобы Суд мог рассмотреть их в рамках одного дела.

140. Постановлением от 16 июня 1994 года Суд при отсутствии возражений относительно такой процедуры установил 16 марта 1995 года в качестве срока для представления меморандума Камеруна и 18 декабря 1995 года – контрмеморандума Нигерии.

В. Просьба о консультативном заключении

141. 14 мая 1993 года Всемирная ассамблея здравоохранения Всемирной организации здравоохранения приняла резолюцию WNA 46.40, в которой Ассамблея просила Международный Суд вынести консультативное заключение по следующему вопросу:

"С учетом здравоохранительных и экологических последствий будет ли применение ядерного оружия государством, находящимся в состоянии войны или другого вооруженного конфликта, нарушением его обязательств по международному праву, включая Конституцию ВОЗ?".

142. 3 сентября 1993 года Секретариат получил письмо Генерального директора Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 27 августа 1993 года, препровождающее Суду просьбу о вынесении консультативного заключения, а также заверенные подлинными копиями на английском и французском языках текстов вышеуказанной резолюции.

143. Постановлением от 13 сентября 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 467) Суд установил 10 июня 1994 года в качестве срока, до которого Всемирная организация здравоохранения и те ее государства-члены, которые имеют право доступа к Суду в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Статута Суда, могут представить Суду письменные доклады.

144. Постановлением от 20 июня 1994 года (I.C.J. Reports 1994, p. 109) Председатель Суда в ответ на просьбы нескольких вышеуказанных государств продлил этот срок до 20 сентября 1994 года.

IV. РОЛЬ СУДА

145. На 31-м заседании сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи 15 октября 1993 года, на котором Ассамблея приняла к сведению предшествующий доклад Суда, Председатель Суда сэр Роберт Юдалл Дженнингс выступил перед Генеральной Ассамблеей по вопросу о роли и функциях Суда (A/48/PV.31).

v. ВИЗИТЫ

А. Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

146. 20 января 1994 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Б. Бутрос-Гали побывал с официальным визитом в Международном Суде, главном судебном органе Организации, по приглашению Председателя Суда сэра Роберта Дженнингса. Генеральный секретарь был принят Председателем и членами Суда и побеседовал с ними при закрытых дверях. Он также встретился с сотрудниками Секретариата Суда. Председатель дал в его честь завтрак.

В. Прочие визиты

147. 13 декабря 1993 года Председатель Исполкома Организации освобождения Палестины г-н Ясир Арафат, который находился с визитом в Нидерландах, посетил помещения, которые Международный Суд занимает во Дворце Мира и в новом крыле этого здания. По этому случаю он был принят при закрытых дверях Вице-Председателем Сигеру Ода и членами Суда. Вице-Председатель произнес краткую приветственную речь, а Председатель Арафат выступил с ответным словом.

VI. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА

148. Председатель, члены Суда, Секретарь и сотрудники Секретариата Суда провели как в самом Суде, так и в других местах большое число бесед и лекций по вопросам деятельности Суда в целях более широкого ознакомления общественности с судебным разрешением международных споров, юрисдикцией Суда и его функциями при вынесении консультативных заключений. За отчетный период Суд принял 97 групп, в состав которых входили ученые, преподаватели, судьи и представители судебных органов, адвокаты и юристы - в общей сложности около 3300 человек.

VII. КОМИТЕТЫ СУДА

149. Комитеты, которые были созданы Судом для содействия выполнению его административных задач, провели в течение отчетного периода ряд заседаний и по состоянию на 7 февраля 1992 года имели следующий состав:

- a) Бюджетно-административный комитет: Председатель, Вице-Председатель и судьи Ода, Тарасов, Гийом, Шахабуддин и Ши;
- b) Комитет по связям: судьи Аго, Агилар Модсли и Виранантри;
- c) Библиотечный комитет: судьи сэр Роберт Дженнингс, Виранантри, Ранджива, Херцег и Корома.

150. В Комитет по Регламенту, созданный Судом в 1979 году в качестве постоянного органа, входят судьи Ода, Аго, сэр Роберт Дженнингс, Тарасов, Гийом, Флайшхауэр и Корома.

VIII. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА

151. Издания Суда направляются правительствам всех государств, имеющих право обращаться в Суд, а также во все крупные юридические библиотеки мира. Продажа этих изданий осуществляется секциями по продаже изданий Секретариата Организации Объединенных Наций, которые связаны со специализированными книжными магазинами и агентствами всего мира. Каталог (последнее издание вышло в 1994 году) и ежегодные дополнения к нему распространяются бесплатно.

152. Издания Суда включают в себя в настоящее время несколько серий, три из которых публикуются ежегодно: Reports of Judgements, Advisory Opinions and Orders (выпускались также отдельными изданиями), библиография (Bibliography) относящихся к деятельности Суда работ и документов и Yearbook (на французском языке - Annuaire). Последнее издание первой серии - I.C.J. Reports 1991, а последнее факсимильное издание - "Judgement of 1 July 1994", находящееся в печати, имеет номер 651 (Sales № 651). За отчетный период, охватываемый настоящим докладом, вышла Bibliography No. 46 (1992).

153. Еще до закрытия дела Суд после выяснения мнений сторон может в соответствии со статьей 53 Регламента Суда передавать состязательные бумаги и документы правительству любого имеющего право обращения в Суд государства по его просьбе. После выяснения мнений сторон Суд может также предоставить такие документы в распоряжение общественности во время или после открытия устного разбирательства. Документы по каждому делу публикуются Судом после окончания разбирательства под заголовком Pleadings, Oral Arguments, Documents. В этой серии опубликованы все тома, касающиеся дела о континентальном шельфе (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта) и дела "Электроника Сикула С.П.А. (ЭЛСИ) (Соединенные Штаты Америки против Италии)", при этом в течение рассматриваемого периода были изданы четвертый том первого дела и третий том второго дела, а также том, посвященный рассматриваемому в порядке осуществления консультативной юрисдикции делу "Применимость статьи VI, раздел 22, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций".

154. В серии "Acts and Documents concerning the Organization of the Court" Суд публикует также документы, регулирующие его функционирование и практику. Тираж последнего издания (№. 4), вышедшего после пересмотра Регламента, утвержденного Судом 14 апреля 1978 года, заканчивается, и вместо него в 1989 году было выпущено новое с незначительными изменениями издание (№. 5).

155. Имеются отдельные отрывки Регламента на английском и французском языках. Имеются также неофициальные переводы Регламента Суда на арабский, испанский, китайский, немецкий и русский языки.

156. Суд распространяет сообщения для печати, информационные записки и справочник для информации юристов, преподавателей и студентов университетов, государственных служащих, прессы и широкой общественности о своей деятельности, функциях и юрисдикции. По случаю сорокой годовщины Суда в конце 1986 года вышло третье издание справочника на английском и французском языках. В 1990 году это издание было опубликовано на арабском, испанском, китайском и русском языках. По-прежнему имеется первое издание на немецком языке.

157. Более полная информация о деятельности Суда за отчетный период содержится в ежегоднике I.C.J. Reports 1993-1994, который будет издан в надлежащее время.

Мохаммед БЕДЖАУИ

Председатель Международного Суда

Гаага, 9 августа 1994 года